

Соловьёва Екатерина Владимировна

**Номинация лица в прозаических
произведениях А.С. Пушкина**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Работа выполнена на кафедре истории русского языка и языкознания государственного общеобразовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Николаев Геннадий Алексеевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Андрамонова Наталья Алексеевна
кандидат филологических наук, профессор
Смирнов Владимир Леонидович

Ведущая организация: государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет».

Защита состоится «__» января 2007 г. в __ часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.05 по присуждению учёной степени доктора филологических наук при государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина» по адресу 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, корп. 2.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина».

Автореферат разослан «__» _____ 2006г.

Учёный секретарь

диссертационного совета

Т.Ю. Виноградова

Троекурова в повести «Дубровский»).

б) Феномены номинационного и синонимического рядов сближаются в том случае, когда в образе персонажа доминирует конкретная черта (номинационный ряд Корсакова в повести «Арап Петра Великого»).

4. Использование синонимических средств языка является одним из способов построения номинационного ряда персонажа прозаического произведения. Употребление синонимичных номинативных обозначений может быть обусловлено следующими причинами:

1) необходимость отграничения автора от его героев, выявление различий в языковых особенностях двух эпох (номинационный ряд арапа Ибрагима в повести «Арап Петра Великого»);

2) демонстрация речевой культуры и особенностей словоупотребления лиц, использующих то или иное номинативное обозначение; так, наименования *мусье* и *басурман* свидетельствуют о низком уровне образованности говорящего (Савельича), более начитанный человек (Гринёв) использует лексемы *ментор* и *француз*;

3) выявление отношения окружающих к лицу – носителю наименования (сцена похорон графини в повести «Пиковая дама»).

Основные положения диссертации отражены в следующих работах автора:

1. Соловьёва, Е.В. Из наблюдений над способами номинации лица в прозе А.С. Пушкина / Е.В. Соловьёва // Русская и сопоставительная филология: Лингвокультурологический аспект. – Казань: КГУ, 2004. – С. 227-232 (0,46 п.л.)
2. Соловьёва, Е.В. Роль синонимов в формировании номинационного ряда лица (на материале текстов прозаических произведений А.С. Пушкина) / Е.В. Соловьёва // Русская и сопоставительная филология: Лингвокультурологический аспект. - Казань: КГУ, 2005. – С. 133-137 (0,36 п.л.)
3. Соловьёва Е.В. Номинационный ряд лица в прозе А.С. Пушкина / Е.В. Соловьёва // Studia Polono-Ruthenica: Сборник научных работ памяти профессора Альберта Бартошевича. - Казань: КГУ, 2005. – С. 179-185 (0,5 п.л.)
4. Соловьёва, Е.В. Обращение и номинация лица в художественной прозе А.С.Пушкина/Е.В. Соловьёва // Вестник Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева. – Казань: Изд-во КГТУ – КАИ, 2006. – С. 62-63 (0,2 п.л.)

персонажей) и низкой употребительностью оценочных лексем. Таким образом, в документальных трудах не нашла применения метафорическая номинация, имеющая оценочный характер, не использован прием остранения, достаточно редка и специфична метонимия.

Художественная проза, отражающая действительность во всех её проявлениях, характеризуется разнообразием способов субъективации повествования, регулярным использованием оценочных наименований в прямой, косвенной и тематической речи. Все эти факторы обуславливают применение комплекса различных способов именования лица (морфемной деривации, семантической деривации, заимствования).

3. Совокупность наименований лица в рамках конкретного произведения составляет номинационный ряд. Ценность изучения номинационного ряда лица заключается в следующем:

1) Анализ номинационного ряда лица позволяет воспринимать действующее лицо произведения во всем многообразии социальных связей и межличностных отношений, что способствует, в конечном итоге, более полному и многоплановому восприятию произведения.

2) Изучая номинативные обозначения, относящиеся к тому или иному персонажу, можно проследить изменения, произошедшие в его внешнем облике или характере (номинационные ряды Гринёва и Швабрина в «Капитанской дочке»).

3) При сопоставлении номинационных рядов всех действующих лиц произведения выявляется центральная фигура повествования, вокруг которой и происходит развитие сюжета (сопоставительный анализ номинационных рядов Германа, Лизы и графини Анны Федотовны, персонажей повести «Пиковая дама»).

4) Протяжённость номинационного ряда прямо пропорциональна роли персонажа в повествовании, т.е. чем более активно вовлечено лицо в сюжетную ткань произведения, тем больше наименований включает его номинационный ряд.

5) Наличие сопряжённых номинационных рядов в художественной прозе А.С. Пушкина призвано акцентировать внимание читателя на межличностных отношениях персонажей, продемонстрировать параллельное развитие их судеб (номинационные ряды Муромского и Берестова в «Барышне-крестянке, Дубровского-отца и

Актуальность темы. Проблема номинации является одной из центральных и наиболее активно изучаемых в современном языкознании. Явление номинации в ограниченном смысле – это «отношение обозначаемого и обозначающего как отношение языковой единицы и предмета реальной действительности» [Колшанский 1975: 71]. В более широком смысле процесс именования представляет собой обращение фактов внеязыковой действительности в достояние системы и структуры языка. Природа протекания этого процесса зависит от нескольких факторов: от мировоззрения субъекта называния, от уровня развития сознания, от исторических условий, в которых происходило именование. Научно-технический прогресс, расширение и усложнение диапазона общественных функций личности определили потребность в создании наименований для обозначения новых понятий и явлений, в соответствии с чем, начинают активно изучаться способы номинации, номинативная техника, влияние на процесс именования тех или иных условий. Начиная с середины XX века, появляется ряд работ, посвящённых проблеме номинации (И.С. Торопцев, Г.В. Колшанский, Г.А. Пуцягин, В.В. Лопатин, Н.Д. Арутюнова, М.Ф. Тузова, П.С. Сигалов, Л.В. Лаврова, В.А. Кудрявцева, Т.С. Юманова, Л.С. Ермакова, Т.Г. Бочина, Е.Ю. Геймбух и др.).

По мере изучения проблемы актуализируется роль видов и способов номинации в создании языковой картины мира.

Номинация как лингвистическое явление может изучаться на материале текстов различной стилистической и жанровой направленности. Но на наш взгляд, наибольший интерес для исследования представляет язык Пушкина. Являясь родоначальником современного русского литературного языка и современной языковой нормы, Пушкин сохранил и многое из творческого наследия своих предшественников. Таким образом, творчество великого писателя можно рассматривать как связующее звено между прошлым и настоящим языковой культуры, так как оно обнаруживает и лингвистические процессы, свойственные современному русскому языку, и явления, уже не характерные для него.

Процесс номинации целесообразно изучать на материале прозаических произведений, так как поэтическая речь достаточно далека от бытовой, повседневной, подчинена законам ритмической организации и рифмы.

Прозаические произведения Пушкина, как документальные, так и художественные, различаются объёмом, тематикой, жанровыми и композиционными особенностями, но объединяет их то, что основные события всегда разворачиваются вокруг человека, а сюжет строится на взаимодействии персонажей. Центральной фигурой любого произведения является человеческая личность во всем многообразии ее проявлений, поэтому именно изучение наименований лица зачастую способствует более глубокому и целостному восприятию текста.

Анализ номинативных обозначений лица, выделенных из прозаического произведения, позволяет установить зависимость процесса именования от жанровой и композиционной направленности текста, определить преимущественное использование тех или иных способов номинации. Проведение сравнительного анализа наименований лица в текстах прозаических произведений А.С. Пушкина и номинативных обозначений, выделенных из более ранних или более поздних материалов, дает возможность сделать выводы об изменениях, произошедших в процессе именования, о влиянии исторических условий на номинацию лица. Таким образом, изучение наименований лица на материале прозаических произведений А.С. Пушкина позволяет не только исследовать творческий стиль и язык писателя, но и установить закономерности процесса именования лица.

Изученность темы. Прямо тема не изучалась. Существует значительное количество работ, посвящённых исследованию прозаических произведений А.С. Пушкина. Закономерно, что при исследовании языка и стиля писателя в отдельных трудах затрагивалась проблема номинации лица. Так, отдельные работы посвящены истории конкретно взятого наименования (Е.А. Левашов, И.Г. Добродомов, М.Г. Искрин и др.). Некоторые труды исследуют номинативные обозначения лица на материале небольшого по объёму произведения (Е.Ю. Геймбух, Л.М. Елисеева, В.Н. Одинцов и др.). Ряд исследователей использует единичные примеры наименований лица как элемент творческого стиля А.С. Пушкина (В.В. Виноградов, В.Б. Шкловский, Г.Н. Сыроегина, Е.Н. Купреянова, А.З. Лежнёв, Н.А. Пауков, Л.С. Сидяков, А.Л. Слонимский, Г.А. Гуковский, Н.Л. Степанов и др.).

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые процесс именования лица рассматривается на материале прозаических произведений А.С. Пушкина,

характер отображаемых реалий предопределяет использование наименований определенного типа, как в авторских ремарках, так и в речи персонажей. Например, наблюдается значительное количество наименований лица в соответствии с воинским чином в произведениях, посвященных описанию военных событий («Записки бригадира Моро-де-Бразе», «История Петра», «Капитанская дочка»). Описание путешествий («Путешествие в Арзрум», «Отрывок из письма к Д.») предполагает обозначение каких-либо характерных реалий других народов и, соответственно, использование экзотизмов: *бек, дервиш, паша, султан, шах*.

Характер номинации лица определяет также образная система произведения. Так, участие в сюжете произведения героев-иностранцев обуславливает наличие в их прямой речи нетранслитерированных наименований лица, ср. речь графини Д. («Арап Петра Великого»), реплики Андрея Карловича Р* («Капитанская дочка»), диалог итальянца-импровизатора с Чарским («Египетские ночи»).

В значительной мере особенности именования лица определяет композиция произведения. Так, чередование авторского повествования и прямой речи персонажей в «Капитанской дочке», и, следовательно, и чередование различного рода номинативных обозначений даёт возможность многоаспектного восприятия художественных образов и, в первую очередь, образа Пугачёва. В «Истории Петра» использованы единичные включения реплик действующих лиц в авторское повествование, в соответствии с чем, образ Петра I, главного героя произведения, предстает, в основном, в авторском освещении.

2. В прозе А.С. Пушкина применены такие способы именования лица, как семантическая деривация, морфемная деривация, заимствование, их соотношение обусловлено жанровыми особенностями текста (характером отображаемых реалий, композицией, разнообразием способов субъективации повествования, частотностью применения оценочных лексем).

Так, документальные труды А.С. Пушкина («История Пугачёва», «История Петра») посвящены описанию поворотных событий во внешней и внутренней политике России XVII – XVIII вв., автор практически не затрагивает межличностные отношения действующих лиц. В связи с этим документальная проза характеризуется доминирующей ролью не прямой речи (с эпизодическим включением реплик

В третьем разделе третьей главы определяются особенности построения номинационного ряда лица в художественной прозе.

Наибольшее разнообразие номинационных рядов предоставляет исследователю художественная проза. На страницах повестей, романов, набросков мы наблюдаем как примеры однократной номинации, так и развёрнутые, семантически противоречивые номинационные ряды, включающие десятки наименований, обогащённые синонимами и использованием слов из различных лексических пластов.

Исключительно важную роль в формировании номинационного ряда лица в художественной прозе играют синонимические средства языка. Нами рассмотрены яркие примеры использования синонимов в номинационных рядах героев пушкинской прозы (номинационные ряды Гринёва, Савельича, Василисы Егоровны, француза Бопре и др.). В прозе Пушкина выделяется и случай слияния номинационного и синонимического рядов: Корсаков, герой повести «Арап Петра Великого» имеет в тексте лишь наименования, близкие по значению наименования: *щёголь - молодой фронт - французская (заморская) обезьяна - мосье - скоморох - ветрогон*.

В прозе Пушкина мы наблюдаем и сопряжённые номинационные ряды. С этим явлением мы имеем дело в том случае, когда судьбы героев развиваются параллельно и их связывают те или иные события. Ярким примером в данном случае являются номинационные ряды героев повести «Дубровский» Андрея Гавриловича Дубровского и Кирила Петровича Троекурова. Так, Дубровский характеризуется как *ближайший сосед ему* (Троекурову), *старый товарищ* (Троекурова), *победитель* (Троекурова). Троекуров, в свою очередь, именуется *ровесником* (Дубровского), *виновником его* (Дубровского) *смерти*.

В разделе также определяется роль изучения номинационного ряда лица в процессе анализа литературного произведения. Так, анализ номинационного ряда лица помогает проследить за развитием судьбы персонажа, определить его роль в тексте, установить авторский замысел.

В заключении формулируются выводы, которые сводятся к следующему:

1. Особенности именования лица определяются жанровой направленностью произведения, выбор того или иного номинативного обозначения находится в прямой зависимости от темы, сюжета, композиции, авторских задач. Так, тема произ-

выделяются различные способы номинации и их взаимосвязь, устанавливается зависимость выбора номинативного обозначения от жанра, композиции, сюжета, авторских задач. Новизна работы заключается, на наш взгляд, и в выделении номинационного ряда лица, в определении роли синонимических средств языка в процессе номинации персонажа.

Предметом исследования являются различные способы номинации лица в прозе А.С. Пушкина.

В качестве **объекта исследования** выступают тексты прозаических произведений А.С. Пушкина. Нами проанализированы художественные произведения: «Капитанская дочка», «Дубровский», «Пиковая дама», «Египетские ночи», «Рославлев», «Кирджали», «Повести Белкина» и т.д., незавершённые произведения, отрывки, наброски: «Гости съезжались на дачу...», «Роман в письмах», «Русский Пелам», «Марья Шонинг» и др., документальные труды «История Пугачёва», «История Петра», «Записки бригадира Моро-де-Бразе», исторические материалы «Table-talk», «Разговоры Н.К. Загряжской».

Особенный интерес для исследования представляют произведения разных жанров, но объединённые одним и тем же персонажем. Например, Емельян Пугачёв фигурирует как в повести «Капитанская дочка», так и в документальном труде «История Пугачёва». Сопоставительный анализ двух номинационных рядов этого персонажа позволяет выявить связь между жанром произведения и процессом именования лица. Идентичные выводы мы можем сделать и, сравнив номинационные ряды Петра I в «Истории Петра» и незавершённой повести «Арап Петра Великого».

К исследованию привлекаются и произведения писателей-сентименталистов (Н. Карамзин, А. Клушин, П. Шаликов, А. Измайлов, И. Свечинский, В. Попугаев, Г. Каменев, Н. Брусилов) и классицистов (В. Лукин, Д. Фонвизин, Екатерина II). Сопоставление наименований лица, выделенных из текстов прозы Пушкина с номинативными обозначениями, характерными для творческого стиля его предшественников, позволяет сделать выводы о влиянии исторических условий на процесс именования лица.

Цель исследования – изучить способы номинации лица в прозаических произведениях А.С. Пушкина с учетом их жанровых особенностей.

Для достижения общей цели поставлены следующие **частные задачи**:

1. Установить особенности номинации лица в зависимости от жанровой направленности произведения.
2. Выявить способы номинации лица и определить их соотношение в текстах прозаических произведений А.С. Пушкина.
3. Исследовать закономерности построения номинационного ряда лица.
4. Определить роль синонимических средств языка в формировании номинационного ряда персонажа.

Метод исследования. Для решения поставленных задач нами было применено синхроническое описание способов номинации с экскурсами в диахронию отдельных способов, средств и номинаций, с элементами статистического метода.

Теоретическая значимость, на наш взгляд, заключается в определении специфики номинации в прозе А.С. Пушкина в зависимости от жанровых особенностей произведения, а также в выделении номинационного ряда лица и установлении его соотношения с синонимическим рядом.

Практическая значимость определяется тем, что результаты исследования могут быть использованы в теоретических курсах по истории русского литературного языка, лексикологии русского языка, лингвистического анализа текста, в преподавании стилистики, при изучении языка писателей (особенно А.С. Пушкина). Материалы исследования представляют интерес и для школьного изучения прозаических произведений А.С. Пушкина («Капитанская дочка», «Дубровский», «Повести Белкина»), так как актуализация роли наименования лица в тексте способствует более глубокому и многоаспектному восприятию произведения.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Способ номинации лица в прозаических произведениях А.С. Пушкина определяется жанровыми особенностями произведения.
2. В прозе А.С. Пушкина используется комплекс способов номинации лица.
3. Совокупность номинативных обозначений лица в рамках конкретного произведения образует номинационный ряд лица.
4. Использование синонимических средств языка является одним из способов построения номинационного ряда персонажа прозаического произведения.

В соответствии с тем, что наименования, характеризующие лицо, выделяются из текста литературного произведения, то и сам номинационный ряд представляет собой явление, определяемое жанром, фабулой, композицией, сюжетом произведения.

Во втором разделе третьей главы нами рассматриваются особенности построения номинационного ряда лица в произведениях различной жанровой направленности. Так, нами проанализированы номинационные ряды, характерные для описания путешествий, выделенные из воспоминаний и исторических записок, а также из документальной прозы.

Нами установлено, что для номинационных рядов, выделенных из описаний путешествий, характерна небольшая протяженность, семантическая однородность и явное преобладание авторских наименований. Эти особенности обусловлены, по нашему мнению, динамичной манерой повествования и практически полным отсутствием прямой речи в текстах описаний путешествий («Отрывок из письма к Д*», «Путешествие в Арзрум», «Путешествие из Москвы в Петербург»).

Для воспоминаний и исторических записок, напротив, характерно частое использование прямой речи как яркого способа субъективации повествования. В произведениях этого жанра («Table-talk», «Разговоры Н.К. Загряжской» и т.д.) мы наблюдаем сжатые номинационные ряды, включающие наряду с авторскими наименованиями самонаименования и номинативные обозначения, которые выражают оценку лица, даваемую разными источниками информации. Для номинативных рядов персонажей исторических записок и воспоминаний характерно и наличие синонимов, также обусловленное использованием различных способов субъективации повествования.

Отличительными чертами документальной прозы А.С. Пушкина («История Пугачёва», «История Петра») являются лаконичность и точность изложения, а также отсутствие субъективных суждений о том или ином историческом лице. Номинационные ряды, выделенные из документальной прозы, отличаются семантической однородностью и отсутствием оценочных лексем. Актуализируется роль имени собственного, несущего дополнительную семантическую нагрузку.

Проблема изучения номинационного ряда (номинативного ряда, номинативной цепочки) приобретает все большую актуальность в современной лингвистической науке. Эта тенденция обусловлена, по нашему мнению, многоаспектностью номинационного ряда как лингвистического явления. Номинационный ряд лица неоднократно исследовался на материале различного рода текстов, подробному анализу подвергались его те или иные отличительные особенности (В.М. Никитевич, В.Б. Дорогая, В.А. Бельская, Е.Ю. Геймбух, Е.А. Фролова, Л.М. Майданова, Н.Д. Арутюнова и др.).

Номинативные обозначения, характеризующие лицо, являются неотъемлемым составляющим образа героя литературного произведения. Совокупность наименований, относящийся к персонажу, составляет его номинационный ряд, позволяющий представить личность во всем многообразии её проявлений и социальных ролей. Изучая лексемы, входящие в номинационный ряд лица, можно получить информацию о его возрасте, внешнем виде, происхождении, социальном и материальном положении, профессиональной принадлежности, месте рождения или проживания и многом другом. Совокупность наименований, характеризующих действующее лицо, не только является неотъемлемой частью текста, но и может выявить авторскую ориентацию, расстановку героев в тексте и, значит, помогает читателю точно уловить необходимые акценты в содержании, авторский замысел.

Номинационный ряд лица могут составлять наименования, использованные в речи автора, самонаименования, а также номинативные обозначения, приведённые от имени других персонажей. Соотношение вышеперечисленных видов наименований обусловлено прежде всего разнообразием способов субъективации речи.

Наименования лица располагаются в пределах номинационного ряда в той же последовательности, что и в тексте произведения, таким образом, номинационный ряд имеет композицию, обусловленную различными характеристиками текста. К отличительным особенностям номинационного ряда, мы также можем отнести его протяжённость (количество лексем, составляющих номинационный ряд), семантическую однородность (неоднородность), использование синонимов (или же их отсутствие), соотношение различных категорий имени лица (имя собственное, имя реляционное, имя функциональное), наличие оценочных наименований.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались на итоговых конференциях Казанского университета за 2003 и 2004 годы. Работа обсуждена на заседании кафедры истории русского языка и языкознания. По теме исследования опубликовано 4 статьи.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, источников материала и списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы исследования, его актуальность, научная новизна, определяется объект и предмет изучения, формулируются цель и задачи, решаемые в работе; указываются методы анализа; перечисляются положения, выносимые на защиту; отмечаются теоретическая и практическая значимость, апробация работы.

В **первой главе** рассматриваются типы номинаций лица в текстах прозаических произведений А.С. Пушкина.

В первом разделе первой главы предлагается формально-семантическая классификация наименований лица. Мы выделяем цельноформленные наименования, номинативные обозначения, занимающие промежуточную позицию между цельноформленными и раздельноформленными и раздельноформленные номинативные единицы.

В соответствии с позицией Н.Д. Арутюновой, мы выделяем такие категории имён лица как имя собственное, имя реляционное и имя функциональное, а также «обозначения, построенные на окказиональном опознавательном признаке, выводимом из конкретной ситуации и легко развёртывающемся в относительное придаточное» [Арутюнова 1977: 345].

Имена собственные составляют в языке Пушкина-прозаика весьма обширную группу и употребляются в произведениях различного объёма, тематики и жанровой направленности. Наиболее значимо и исполнено смысла имя собственное в художественном тексте, где оно не только сообщает информацию социального характера, но и выполняет определённые стилистические функции. «В произведениях на историческую тему... Пушкин остается на позициях исторического реализма и в

выборе имен и прототипов для всех персонажей и даже второстепенных», поэтому имя собственное характеризуется меньшей семантической нагрузкой. [Фонякова 1990: 53].

Имя реляционное представляет собой «дискрипцию, фиксирующую статус референта по отношению к автору или адресату речи» [Арутюнова 1977: 345]. Использование имени реляционного в прозаических произведениях А.С. Пушкина обычно связано с описанием родственных, семейных, служебных, сословных взаимоотношений между героями. Наиболее употребительны в языке Пушкина-прозаика такие наименования как *барин, барыня, отец, мать, сын, дочь, брат, воспитанник, гость*. Реже великим писателем были употребляемы номинации, характеризующие персонажа через отношение к представителям фауны или неодушевленным предметам: *гость (медведя)* («Дубровский»), *хозяйка ...кельи* («Капитанская дочка»).

Функциональные обозначения наиболее значимы в информационном плане. Человек может быть назван в соответствии со своей расовой и национальной принадлежностью, общественными функциями, профессией, моральным обликом и т.д.

Для идентификации лица применяются и лексемы, построенные на окказиональном опознавательном признаке: *больной, беглый, увечный, преступник, победитель*. Данную группу, в основном, составляют субстантиваты, производные от причастий, менее значительную роль играют существительные, семантика которых связана с участием лица в каком-либо событии, происшествии.

Во втором разделе первой главы определяются особенности именования лица в речи автора.

Номинация лица в авторских ремарках имеет свои отличительные черты. Пушкин-прозаик нередко использовал при именовании лица творческий опыт своих предшественников. Так, исследователи творчества А.С. Пушкина (А.З. Лежнёв, А.Г. Гукасова и др.) отмечают высокую частотность употребления определений-распространителей *бедный, добрый, несчастный*. Проанализировав особенности употребления эпитетов в именовании лица в произведениях писателей-сентименталистов (Н. Брусилов, П. Шаликов, И. Свечинский, В. Измайлов, Г. Каменев и др.) мы пришли к выводу о том, что вышеозначенные определения-

(*виртуоз, герой* и др.), лексемы, указывающие на национальную или расовую принадлежность (*негр* и т.д.), обозначения титула (*барон, граф* и т.д.), наименования лица в соответствии с учёной степенью (*академик, бакалавр* и др.), наименования по чину (*ассессор, бригадир, генерал* и др.), лексемы, указывающие на внешность, манеру поведения, личностные качества (*кокетка, фронт, рыцарь* и т.д.).

В языке Пушкина-прозаика использованы как наименования, не имеющие аналогов в русском языке (*бригадир, генерал, бакалавр, фискал*), так и случаи синонимии собственно русских и иноязычных номинаций (*скороход – курьер, письмоводитель – секретарь, арап – негр, щёголь – фронт* и т.д.).

Особую роль в языке Пушкина-прозаика играют нетранслитерированные наименования (варваризмы). Данный тип номинаций использовался автором очень умеренно, нередко одной-двух лексем было достаточно для создания определённого колорита или для того, чтобы подчеркнуть индивидуальные речевые особенности говорящего. Так, варваризмы могли быть использованы при передаче речи героев-иностранцев, в репликах персонажей-представителей высшего общества и обладающих высоким уровнем речевой культуры, в авторских ремарках для обозначения понятий, не имеющих определений в русском языке (*dandy* и т.д.).

Наиболее употребительны в языке Пушкина-прозаика наименования, принадлежащие к сфере общественного и частного быта: *grand`maman, blonde, brune, coureurs, espions, mademoiselle* и др., наименования, относящиеся к морально-этической сфере: *Shelm, mijauree, coquette, prude* и т.д., наименования, присвоенные тем или иным лицам в соответствии с совокупностью индивидуальных качеств: *Negre du czar, la Venus moskovite* и др., крылатые слова, универсальные для характеристики определённых типов: *homme tout rond, servo servorum dei* и т.д., имена собственные: *m-me Lebrun, Leruy, Orloff, Lize, Paul* и др.

Третья глава посвящена исследованию номинационного ряда лица в прозаических произведениях А.С. Пушкина различной жанровой и тематической направленности.

В первом разделе третьей главы определяется понятие номинационного ряда лица и характеризуются его отличительные особенности.

могло использоваться без сокращений в том случае, когда его носитель не являлся значительной персоной (*Адриан Прохоров*), либо давно скончался и забыт потомками (*Гринёв*).

Имя собственное в прозе А.С. Пушкина характеризуется дополнительной, по сравнению с бытовой речью, семантической нагрузкой и нередко предопределяет наличие определённых качеств своего носителя. Например, как в повести «Капитанская дочка», так и в наброске романа «Русский Пелам» фигурирует старый слуга *Савельич*. Исследуя оба случая употребления этого имени, мы приходим к выводу о том, что оба персонажа находятся в солидных годах, посвятили свою жизнь служению господам и очень к ним привязаны.

Нередки случаи заимствования А.С. Пушкиным имён персонажей мировой литературы и перенесения соответствующих отличительных черт: *Пелам*, *Фальстаф*, *Леонора* и т.д.

Исследователи творчества А.С. Пушкина (О.И. Фоянкова, Ю.А. Карпенко, М.Г. Искрин, А.З. Лежнёв, А.Г. Гукасова и др.) отмечают, что в назывании персонажей он базировался на современной ему ономастической системе, учитывая социальные предпосылки именованности. Так, анализируя случаи номинации крестьян, мы отмечаем частое употребление с именем собственным приложения, указывающего на род занятий: *псарь Парамошка*, *повар Харитон* («Дубровский»), *коровница Акулька*, *прачка Палашка* («Капитанская дочка»), частое употребление полуимён: *Гришка*, *Сенька* («История села Горюхина»), *Кузька* («Выстрел»), практически полное отсутствие фамилий, редкость двучленной формулы обращения (имя + отчество).

Таким образом, имя собственное в прозе А.С. Пушкина не только идентифицирует лицо, но и несет семантическую нагрузку.

В четвёртом разделе второй главы характеризуется заимствование как способ номинации лица в прозе А.С. Пушкина.

Наименования лица, использованные в прозаических произведениях А.С. Пушкина, в подавляющем большинстве случаев, однословны. Это, как правило, наименования лица по роду деятельности или профессии (*актёр*, *курьер*, *лакей* и т.д.), обозначения различных социальных ролей и общественных функций лица

распространители были использованы А.С. Пушкиным, исходя из традиций «чувствительной литературы».

Номинации, содержащиеся в авторских ремарках, в ряде случаев имеют следующую форму: оценочное определение-распространитель, призванное выразить авторскую позицию + наименование, не обладающее оценочностью. Характерной чертой творческой манеры А.С. Пушкина является практически полный отказ от использования в авторских ремарках отрицательно окрашенных лексем. Даже отрицательные персонажи именованы при помощи нейтральных номинаций. Эта особенность может быть объяснима желанием автора избежать схематичности и примитивности персонажа.

В третьем разделе первой главы рассматривается именование персонажа в прямой речи.

Речь персонажа является неотъемлемой частью его образа, поэтому А.С. Пушкин стремился подчеркнуть речевые особенности своих героев, дополнительно индивидуализировать их. Эта особенность пушкинского стиля неоднократно отмечалась исследователями (С.М. Петров, А.З. Лежнёв, В.Н. Турбин, Ю.М. Лотман, В.В. Виноградов, Л.С. Сидяков, Г.П. Макогоненко).

Речь персонажей предоставляет читателю возможность узнать мнение лица о самом себе, а также выяснить, как относятся герои произведения друг к другу.

В четвёртом разделе первой главы анализируются случаи самонаименования персонажей.

Самосознание лица находит отражение в самонаименовании. Случаи, когда персонаж так или иначе именуется себя, относительно редки в прозе А.С. Пушкина. Самонаименование может не только «звучать» в обращенной к кому-либо реплике, но и включаться в письменную речь (записки, послания и т.д.). По степени эмоционально-экспрессивной окраски самонаименования значительно различаются и во многом зависят от индивидуальных особенностей говорящего и речевой ситуации. Так, в повести «Арап Петра Великого» мы наблюдаем случаи отрицательно окрашенной самонаименования, свидетельствующие о низкой самооценке и подавленном состоянии персонажа: *бедный негр*, *жалкое творение*, *едва удостоенное названия человека*.

Другие случаи самонаименования в прозе А.С. Пушкина менее информативны. Например, Германн, обращаясь к графине, именуется себя *человеком*, намеренно актуализируя свою человеческую сущность.

В пятом разделе первой главы рассматривается обращение в прозаических произведениях А.С. Пушкина.

Обращение является речевым актом вступления в контакт с собеседником. В.Е. Гольдин понимает обращение как лексическое средство, выполняющее определенную функцию и занимающее синтаксически независимую позицию в тексте. По В.Е. Гольдину, функция обращения состоит в подчёркивании направленности текста адресату и в установлении соответствий между представлениями адресата и адресанта о характере социально типизированных отношений между ними [Гольдин 1987: 114-115].

Особую роль играет обращение в художественном тексте, где его функция состоит как в назывании персонажа, так и в его характеристике, выявлении отношения к нему окружающих. Таким образом, обращение как способ называния лица является необходимым элементом процесса создания того или иного литературного образа.

Мы выделяем следующие группы обращений в текстах прозаических произведений А.С. Пушкина.

1. Установленные формы обращения (нефамильярные регулятивы). Форма такого рода обращений характеризуется стандартностью и устойчивостью: притяжательное местоимение *ваш* (*ваша, ваше*) и имя существительное, например, *ваше благородие, ваше сиятельство, ваша светлость* и др.
2. Обращения, выраженные именами реляционными и указывающие на связи лица с другими лицами (родственные, любовные, дружеские, профессиональные и т.д.). Основная часть данной группы – лексемы, служащие обозначением степени родства (фамильярные регулятивы): *папа, маменька, сестрица, тетушка* и др.
3. Обращения типа *отец мой, батюшка, мать моя, матушка, брат/братец, дядюшка* и др., не предназначенные для обозначения родства.
4. Обращения с доминирующей функцией характеристики. Яркими характе

датушки, мужичок («Капитанская дочка»), *нянюшка* («Роман в письмах»).

В пушкинских текстах префиксация и конфиксация не играют существенной роли, случаи их использования единичны. Например, можно выделить следующие примеры образования имен существительных с помощью префиксов: *внук – правнук, друг – недруг, брат – собрат* и пр. Конфиксальный способ словообразования представлен следующими примерами: *наездник* (*на ... ник*), *бесстыдница* (*бес ... ниц* (*а*)), *сослуживец* (*со ... ец*).

Наряду с аффиксацией выделяется и такой способ морфемного словопроизводства, как сложение. Наименования, образованные путем сложения основ при помощи словообразовательного форманта или интерфикса, в большинстве случаев, характеризуют лицо по производимому действию: *банкомёт, гробокопатель, свинопас, виноделец* и т.д.

Наряду со сложением основ встречаются и семантические дериваты-сращения. Второй композит таких сращений является уточняющим атрибутом к препозитивному родовому имени: *офицеры-вертопрахи, немцы-табачники, товарищи-изменники*.

В третьем разделе второй главы определяется роль имени собственного в назывании лица.

Регулярное употребление имён собственных в пушкинских текстах закономерно, так как трудно представить какую-либо личность, при характеристике которой не было бы использовано её имя. Существует значительное количество работ, посвящённых исследованию имени собственного в прозаических произведениях А.С. Пушкина (В.В. Виноградов, С.М. Петров, Д.Д. Благой, А.З. Лежнёв, В.Н. Турбин, Л.М. Елисеева, Н.В. Измайлов, В.Н. Михайлов и др.).

Процесс называния персонажа в прозе А.С. Пушкина был подчинён определённым законам. Например, вводя в текст повествования действующее лицо, имевшее прототипа, автор нередко прибегал к таким способам маскировки имени собственного, как обозначение титула + начальная буква фамилии: *кн. Г.* («Гости съезжались на дачу»), *князь X* («Table-talk»), использование латинских инициалов: *N.N.* («Table-talk») или знаков: ***** («Table-talk»), контаминация составленная из имени и фамилии: *Сильверий Брольо* → *Сильвио* («Выстрел»). Имя реального лица

ными персонажами, имена которых явились производящими, ощущается достаточно слабо: *зоил, ментор*.

2. Номинативные обозначения, заимствованные из источников, известных широкому кругу лиц, поэтому не потерявшие своей связи с «прототипами»: *Дон Кишот, Ринальдо, степная Цирцея, Венера московская, Простакобы и Скотинины*.

3. Наименования, осознаваемые как нарицательные лишь в определенном контексте, в доминирующем же большинстве случаев выступающие в качестве имён собственных. Так, рассуждая о ситуации в стране периода пугачёвского восстания, автор использует имя *Пугачёв* в качестве нарицательного.

Второй раздел второй главы посвящён морфемному способу образования наименований лица.

В текстах прозаических произведений А.С. Пушкина наиболее продуктивен суффиксальный способ создания номинативных обозначений. В прозе А.С. Пушкина чаще всего наблюдаются наименования лиц мужского пола с суффиксами *-ец* (*знакомец, постоялец* и т.д.), *-ик, -ник* (*булочник, сапожник* и т.д.), *-тель* (*слушатель, губитель* и пр.), *-чик/-щик* (*ответчик, каменщик* и т.д.), *-ист* (*журналист, артиллерист* и пр.), *-анин/-янин* (*англичанин, малороссиянин* и т.д.), *-ун* (*говорун, хлопотун* и т.д.), *-ок* (*стрелок, игрок* и пр.), *-ант* (*арестант, музыкант* и т.д.), *-ач* (*бородач, трубач* и пр.). В работе также рассматриваются семантические оттенки этих словообразовательных моделей.

Выделены и лексемы, называющие лицо женского пола по мужскому и образованные от той же основы, что и наименования лиц мужского пола с финалью *-ниц(а)* (*причудница, кружевница* и т.д.), *-к(а)* (*знакомка, крестьянка* и пр.), *-ш(а)* (*ханша, капитанша* и т.д.), *-их(а)* (*старостиха, хорунжиха* и пр.), *-иц(а)* (*царица, самодержица* и т.д.).

В пределах отсустантивных производных выделяются лексические единицы, образующиеся путём осложнения основы суффиксами субъективной оценки. Образования подобного рода могут обладать как отрицательной оценочностью: *купчик* («Гробовщик»), *бабёнка* («Дубровский»), так и положительной: *старинушка, сол-*

5. ристиками лица выступают метафорические обращения, созданные на основе переноса на человека свойств сказочных персонажей или представителей животного мира: *ангел мой, старая ведьма, бесёнок, медведь, рыжий заяц, гарнизонная крыса, собака, сокол ясный* и т.д.

6. Имена собственные. Особенностью этой группы обращений является преобладание апеллятивной функции. Имена собственные способны выражать эмоциональное состояние говорящего в случае наличия суффиксов субъективной оценки: *Петруша, Архипушка* (ласкательность, выражение просьбы), *Кузька, Ванька* (пренебрежительное отношение, отсутствие фамильярности).

Во **второй главе** рассматриваются способы образования наименований лица на материале текстов прозаических произведений А.С. Пушкина.

В современной лингвистической науке неоднократно исследовались способы номинации лица, условия, определяющие применение того или иного номинативного обозначения (В.В. Лопатин, В.М. Никитевич, Г.А. Пулягин, М.Ф. Тузова, А.С. Белоусова, Г.В. Смирнова, В.А. Кудрявцева, Т.Ф. Воронина, Л.П. Сычугова, Е.А. Яковлева, Л.С. Ермакова 1998 и др.)

Изучение способов номинации лица на материале текстов прозы Пушкина предполагает установление связей, существующих между применением того или иного способа и жанром, композицией, темой, идеей, сюжетом произведения. Таким образом, специфические особенности использования способов именования лица является составляющим элементом творческого стиля А.С. Пушкина.

В главе выделяются следующие лексические способы создания наименований лица: семантическая деривация, морфемная деривация, имя собственное, заимствование.

Первый раздел второй главы посвящён семантическому способу словообразования. Семантическое словообразование как способ номинации не имеет в современной лингвистике однозначного определения. Существуют две противоположные точки зрения относительно этого явления, каждая из которых имеет своих приверженцев и противников. Так, ряд учёных (А.И. Фёдоров, Л.А. Новиков, И.А. Стернин, З.Д. Потапова) видят в семантической деривации процесс развития мно-

гозначности слова, способ создания лексико-семантических вариантов. Основоположником противоположной точки зрения мы можем считать А.А. Потебню, высказавшего в труде «Из записок по русской грамматике» следующее мнение: «... мы нашли многозначность слова понятием ложным: где два значения, там два слова» [Потебня 1968: 39]. В.М. Марков также считает семантическую деривацию не способом развития многозначности, а процессом создания новых слов: «Семантическое словообразование, как известно, осуществляется путем включения слова в иной лексический разряд, в результате чего образуются омонимы, то есть равнозначные производные лексемы, которые в категориальном отношении подобны лексемам, образованным с помощью морфем» [Марков 2001: 121]. Мы склонны придерживаться второй из приведённых точек зрения.

Широко представлена в художественной прозе А.С. Пушкина метафорическая номинация, представляющая собой создание наименования на основе какого-либо сходства реалии с уже существующими (по форме, величине, внешнему подобию и т.д.). Наиболее типичны для языка Пушкина-прозаика зооморфизмы типа *собака, медведь, волчонок, гарнизонная крыса, сокол ясный*. Выразительность, яркость и точность этих номинативных обозначений достигается за счет того, что весь круг лиц, употребляющих и воспринимающих данную группу слов, имеет идентичные представления об их семантике.

Отдельную семантическую группу составляют имена лиц, семантически мотивированные названиями мифологических существ: *бесёнок, ангел, черный дьявол, старая ведьма*. Подобные наименования всегда синкретичны, так как в мифологическом персонаже сложно выделить какую-либо доминирующую черту, конкретный качественно-оценочный признак, а можно констатировать совокупность равнозначных характеристик, которая может быть перенесена на конкретное лицо.

В прозе Пушкина использованы и разного рода метонимические переносы. Так, типично для документальной прозы Пушкина употребление существительного в единственном числе в значении множественного числа: «... вдруг доносят, что *неприятель* через Прут уже перешёл» [Пушкин 1962, VIII: 210]; «*Неприятель* беспрестанно подкреплял свою конницу...» [Пушкин 1962, VIII: 173]. Вероятно, при описании военных событий автор счел необходимым представить неприятель-

ское войско как одно целое, подчеркнуть единство его целей и действий. В произведениях с военной тематикой нередко использовалась и следующая разновидность метонимического переноса: фамилия предводителя войска – войско: «*Шереметев* занял Ивановский монастырь» [Пушкин 1962, VIII: 115]; «*Бюур* атаковал Пернов 22 июля» [Пушкин 1960, VIII: 192].

В текстах художественной прозы наблюдаются случаи синекдохи: *гороховая шинель, старая борода*. Как правило, эти наименования призваны назвать лицо в соответствии с наиболее яркой чертой внешнего облика.

В прозаических произведениях А.С. Пушкина широко представлена субстантивация как способ создания новых номинативных единиц. Субстантиваты присутствуют в произведениях различной тематики, жанровой направленности, композиции, поэтому данный способ называния лица мы относим к универсальным.

На материале прозаических произведений А.С. Пушкина мы рассматриваем и «приём остранения» - явление, занимающее промежуточную позицию между метафорой и метонимией. «Сущность приёма остранения (или остранения от «странный») состоит в том, что писатель не называет вещь ее именем, но описывает ее как в первый раз виденную, а случай как в первый раз произошедший» [Шкловский 1921: 11-12]. Выполняя функцию вторичной номинации, остранение близко к метафорическому переносу. В то же время остранение предусматривает замену конкретного видового наименования родовым с указанием лишь одного наиболее общего признака. Так, в повести «Капитанская дочка» наблюдаем случай использования лексемы *свидетель* в значении *секундант*. Неизвестно, знала ли жена капитана Миронова слово *секундант* или же намеренно использовала слово *свидетель*, тем не менее, ее отношение к дуэльному поединку резко отрицательное, что и выражается во вторичной номинации.

Ярким примером семантической деривации как способа называния лица в прозаических произведениях А.С. Пушкина выступает переход имён собственных в нарицательные. Мы выделяем следующие группы номинативных единиц данного типа.

1. Номинативные обозначения, часто употребляемые в устной и письменной речи. Связь таких наименований с историческими лицами или литератур-